

Пенная ванна Жун Юйхэна растянулась на целый час, и когда он наконец вышел, Вэнь Чжэчэн уже почти уснул, прислонившись к изголовью кровати.

Вэнь Чжэчэн сегодня чертовски устал. Сквозь полуприкрытые веки в его голове то и дело прокручивались события прошедшего дня, словно в калейдоскопе воспоминаний:

Сначала он поднялся спозаранку, чтобы приготовить на пару шаомай, два часа вез их на машине в город G, а затем провел день в неустанных трудах. После этого он снова сел за руль и вернулся в Город С, где дома, сразу переодевшись и засучив рукава, принялся готовить ужин.

Когда пришло время ужина, ему пришлось разливать алкоголь двум своим «предкам» и наблюдать за их грандиозным вокально-танцевальным представлением... Только когда оба один за другим наконец утомились, Вэнь Чжэчэн смог перевести дух.

Поэтому, когда Жун Юйхэн отказался от его предложения «причесать шерстку», он не стал настаивать. Во-первых, Жун Юйхэн все еще был пьян, а во-вторых, у него самого уже просто не оставалось сил...

Выйдя из ванной, Жун Юйхэн увидел утомленного Вэнь Чжэчэна, полулежащего на кровати.

На самом деле, после душа Жун Юйхэн уже наполовину протрезвел. Хотя мысли все еще слегка путались, он по крайней мере понимал, что делает.

И, конечно, он прекрасно помнил все свои недавние художества.

Умирая от стыда, Жун Юйхэн подошел ближе и ткнул своего хозяина пальцем:

— Я помылся.

Вэнь Чжэчэн промычал что-то невнятное, еще не заметив, что его домашний хомячок постепенно приходит в себя. Он поднял руку, обхватил ладонями лицо Жун Юйхэна и слегка его потискал:

— Ложись спать первым, а я пойду в душ.

Жун Юйхэн подумал пару секунд:

— Хочешь, я помогу тебе помыться?

Сон с Вэнь Чжэчэна как рукой сняло.

Он пристально посмотрел на Жун Юйхэна:

— ...И как же ты собираешься мне помочь?

Жун Юйхэн осторожно предложил:

— Устроим настоящую мужскую пенную ванну?

— ...

Спустя пару секунд Вэнь Чжэчэн снова закрыл глаза и нахмурился:

— Не надо, я сам помоюсь под девчачьим душем.

— ...

Вэнь Чжэчэн справился с водными процедурами гораздо быстрее Жун Юйхэна — всего за двадцать минут. Когда он вышел из ванной, вытирая волосы полотенцем, Жун Юйхэн уже свернулся калачиком на кровати и сладко дремал.

Вэнь Чжэчэн подошел и подоткнул ему одеяло. Жун Юйхэн приоткрыл один глаз:

— Помылся?

Вэнь Чжэчэн негромко ответил:

— Да. Я тебя разбудил? Спи дальше.

Жун Юйхэн подвинулся к стене, освобождая половину постели:

— Тогда ложись ко мне.

Вэнь Чжэчэн растерялся:

— Я, пожалуй, лучше... — Он осекся на полуслове.

Сначала он хотел сказать, что лучше поспит на полу, но тут же опомнился. Погодите-ка, они ведь уже встречаются, с какой стати им спать отдельно? К тому же Жун Юйхэн сейчас в трезвом уме, и если он предлагает лечь вместе, значит, действительно этого хочет.

Жун Юйхэн потер глаза и спросил:

— Что ты «лучше»?

Вэнь Чжэчэн приоткрыл рот, а затем тихонько напел:

— Я все тот же юный парень, что и был когда-то, и ничуть не изменился...~

Рука Жун Юйхэна, теревшая глаза, замерла.

Спустя мгновение он со сложным выражением лица произнес:

— Нет, изменился ты довольно сильно.

— ...

Вскоре они уже лежали в постели бок о бок. Вэнь Чжэчэн протянул руку и щелкнул выключателем — спальня погрузилась в темноту.

Это был первый раз, когда они делили одну постель, будучи в абсолютно трезвом и нормальном состоянии.

Прежде Вэнь Чжэчэн бесчисленное количество раз представлял, как они с Жун Юйхэном будут спать в обнимку на одной кровати. Он даже немного беспокоился: вдруг он не сможет сдержаться и напугает своего маленького хомячка?

Но реальность оказалась прозаичнее: в этот момент они оба валились с ног от усталости.

И это «без сил» действительно граничило с тем самым «бессилием».

Чтобы Жун Юйхэн снова не свалился с кровати, Вэнь Чжэчэн предусмотрительно оттеснил его к стене, а затем приобнял, закинув руку поверх плеча:

— Спокойной ночи, Малыш.

Жун Юйхэн уткнулся носом в грудь Вэнь Чжэчэна и сонно пробормотал:

— Хозяин, свернул...

Вэнь Чжэчэн сквозь сон подумал: «Да уж, свернул».

...

Три часа ночи, тишина и покой.

Вдруг спящий Жун Юйхэн зашевелился.

Завернувшись в одеяло, он начал сползать к изножью кровати. Одеяло потянулось за ним, безжалостно обнажая спящего Вэнь Чжэчэна...

А Вэнь Чжэчэну в это время снился сон.

Во главе сновидения он хлопотал в доме Жун Юйхэна — чистил кондиционер и сушил одеяла. Внезапно небо на улице затянуло тучами, налетел пронизывающий ледяной ветер, от которого Вэнь Чжэчэн задрожал всем телом.

Не успел он укрыться в комнате, как мимо балкона проплыл огромный воздушный шар. В корзине сидела Вэнь Цинь и махала рукой:

— Сокровище, скорее летим с мамочкой в кругосветное путешествие!

В ту же секунду из-под ног Вэнь Чжэчэна с тихим свистом шмыгнул маленький хомячок. Он шустро запрыгнул в корзину воздушного шара и напоследок подразнил Вэнь Чжэчэна, покачав перед ним своей кругленькой попой.

Вэнь Чжэчэн в панике, позабыв о холоде, бросился следом:

— Жунжун, стой! Не уходи!

Хомячок на воздушном шаре взъерошил шерстку на попе:

— У тебя задница недостаточно упругая! Я лечу с мамочкой вокруг света искать настоящего мужчину с аппетитной попкой!

Пока они переговаривались, воздушный шар отлетел уже довольно далеко.

Вэнь Чжэчэн бросился вниз по лестнице, прыгнул в свой Lexus RX и помчался вдогонку за шаром. Высунув голову из окна машины на полном ходу, он отчаянно кричал в небо:

— Жунжун, я накачаю! Я правда смогу! Пожалуйста, не летите так быстро!

Жун Юйхэн перегнулся через край корзины и дружелюбно подсказал:

— Хозяин, на своем Lexus RX тебе нас не догнать! Хочешь, я познакомлю тебя со знакомыми из

автосалона, и ты пересядешь на удлиненный Линкольн класса люкс?

...

Фьють! Вэнь Чжэчэн резко распахнул глаза.

За окном брезжил рассвет — было около шести-семи часов утра. Вэнь Чжэчэн повернул голову и обнаружил, что остался почти без одеяла, а виновник этого безобразия сполз к самому изножью и лежал там, завернувшись в кокон, точно куколка шелкопряда...

Вэнь Чжэчэн подумал: «Неудивительно, что мне так холодно».

Вздохнув, он сел, затащил балансирующий на краю «кокон» обратно на кровать и решил больше не ложиться, а пойти приготовить на пару шаомай.

-

Когда Жун Юйхэн проснулся, на улице уже давно рассвело. Он взглянул на часы — без двадцати девять. Вторая половина постели пустовала. Быстро поднявшись, он умылся и вышел из спальни.

У дверей он столкнулся с Вэнь Чжунъюнем, который с зевком выходил из соседней комнаты. Хотя поведение обоих в нетрезвом виде оставляло желать лучшего, память у них была отменная — события вчерашней пьянки они помнили до мельчайших подробностей.

Жун Юйхэн смущенно прикрыл лицо ладонями:

— Доброе утро, дядя...

Вэнь Чжунюнь смутился не меньше:

— Ох, доброе...

Они вместе направились на кухню и увидели Вэнь Чжэчэна: он стоял спиной к двери и готовил шаомай. Мягкий утренний свет лился из окна, подчеркивая его широкую и надежную спину.

Вэнь Чжунюнь воспользовался моментом и прошептал на ухо Жун Юйхэну:

— Чжэчэн у нас парень практичный, скромный и домовитый. Терпеть не может всю эту мишуру и показуху, ни с кем не соперничает. Поживешь с ним подольше и сам увидишь — он отличный хозяин!

Жун Юйхэн закивал головой как китайский болванчик:

— Знаю, знаю!~

Вэнь Чжунюнь с теплотой потрепал его по волосам.

Вэнь Чжэчэн выложил готовые шаомай на тарелку и поставил ее на стол. Заметив стоявших в дверях, он позвал их:

— Проснулись? Голова не болит?

Стар и млад, прекрасно понимая, кто именно вчера доставил Вэнь Чжэчэну головную боль,

дружно замотали головами:

— Нет-нет, ни капельки...

— Ну и отлично, — отозвался Вэнь Чжэчэн.

Какое-то время они молча ели шаомай, пока Вэнь Чжэчэн вдруг не спросил:

— Жунжун, ты вчера говорил, что у тебя есть знакомые в автосалоне?

Жун Юйхэн поднял голову:

— Да, а что такое?

В мыслях Вэнь Чжэчэна все еще стоял ночной кошмар. Он отложил еду и с самым серьезным видом произнес:

— Хочу сменить машину.

Жун Юйхэн и Вэнь Чжунюнь одновременно замерли.

Жун Юйхэн недоуменно спросил:

— И на какую же ты хочешь ее поменять?

Чтобы скрыть неловкость, Вэнь Чжэчэн тут же напустил на себя вид высокомерного богача:

— Хочу удлиненный Линкольн!

Вэнь Чжунюнь и Жун Юйхэн переглянулись:

— ...

Слова Вэнь Чжунюня, сказанные им всего пять минут назад, до сих пор эхом звучали у них в ушах:

«Чжэчэн у нас парень практичный, скромный и домовитый. Терпеть не может всю эту мишуру и показуху, ни с кем не соперничает. Поживешь с ним подольше и сам увидишь — он отличный хозяин!»

Стоило Вэнь Чжэчэну договорить, как он заметил, что сидящие за столом смотрят на него как-то странно...

Его спесь тут же испарилась:

— Что случилось? Почему вы так на меня смотрите?

Примечание автора:

Вэнь Чжэчэн (содрогаясь): Что за кошмар наяву!

Жун Юйхэн (качая головой): Хозяин действительно уже не тот юный парень, что прежде.